

С резким выдохом и печатью таранной руки хенге изменил мои черты, и я начал двигаться так, словно мой рост составляет 1,60 м. Слава Богу, мои глаза могут измерить человека, даже когда он приседает.

Я бесшумно перебрался через стену, не обращая внимания на сильный дождь, бьющий по моей форме. Меня не обнаружили, это было хорошо, но мне нужно было использовать это преимущество, пока оно длится.

Я миновал дверь, ведущую в форт, быстрым шагом, мои глаза сканировали окружающую обстановку почти быстрее, чем я успевал обрабатывать информацию. Сидя за деревянным столом, с дрянной романтической книгой в руках и двумя чашками дымящегося чая, ожидающими своего часа, сидел грузный мужчина ростом чуть меньше двух метров, который с удивленным и разгневанным выражением лица повернул голову в мою сторону.

"Тоширо-сан, почему вы уже вернулись?" - он бросил книгу на стол, поднимаясь со своего места, и угрожающе шагнул ко мне, - "Никому не нравится оставаться под дождем, но у вас еще есть полчаса, чтобы... *гурк*".

Как только он оказался достаточно близко, плоская часть моей руки обрушилась на его трахею, быстрее, чем он мог надеяться среагировать.

Моя левая рука высунулась вперед и помешала ему схватить кунай. В то же время я сделал еще один шаг вперед и, опираясь на бедро Бима, опустил его на пол, достаточно легко, чтобы мое присутствие никого не насторожило.

Зажав ему рот рукой, чтобы его предсмертные вздохи не отдавались эхом в комнате, я вытащил его за дверь, которую еще предстояло закрыть, и прижал его к фальшборту, засекая 30 секунд, чтобы убедиться, что он останется на месте до того, как наступит трупное окоченение.

Сосредоточенный, как никогда раньше, я вошел внутрь, мое сердце было спокойным, даже если я чувствовал необходимость начать бежать в случайном направлении, и я замер на мгновение, когда куноичи вошла с другой стороны двери, ее взгляд ненадолго упал на пустое место, которое занимал грузный мужчина минуту назад.

"Тоширо-темэ!" - усмехнулась она, - "Почему ты здесь? И где Нобутада-кун?".

Очевидно, я прервал игру этих двоих в соблазнение. Мне хотелось вздохнуть в отчаянии.

Среди множества гражданских, которых я наблюдал с тех пор, как обнаружил, насколько жалко мне удастся притворяться, что я не похож на шиноби, был старик с хроническим кашлем, который заставлял его сгибаться и корчить гримасу, чтобы сдерживать боль.

Не зная, как выиграть время, и понимая, что не знаю, как разговаривает тот, за кого я себя

выдавал, я начал сильно кашлять, слегка наклонившись вперед с едва сдерживаемой гримасой на лице.

Куноичи, сузившая на меня глаза, замешкалась, вероятно, прикидывая, почему грузный мужчина не пришел, пока я кашлял: "Только потому, что ты слабак..."

Я сделал пару медленных шагов вперед, прилагая видимые усилия, чтобы сдержать свой фальшивый кашель, пока я добирался до своей следующей жертвы, и как только я был достаточно близко, я начал действовать.

Ее глаза расширились в тот самый момент, когда мой кашель исчез, и она сделала шаг назад, ее чакра уже клубилась в предвкушении. Но в ее глазах была растерянность: в то время как ее тело начало готовиться к бою, ее сознание все еще не осознало, что я представляю угрозу.

Инстинкт подсказывал ей, что что-то не так, вероятно, связывая отсутствие ее возможного спутника с кашлем Тоширо. Это не было ошибкой с моей стороны, не было никакого знака, говорящего ей, что я не тот, кем кажусь.

Выдохнув чакру, мой кунай вонзился в ее сердце, проскользнув между ребрами с точностью, усиленной моей родословной.

И тут она умерла, влажное бульканье сопровождало ее последние вздохи, а мои руки обхватили ее руки, направляя ее к крепкому столу и деревянному стулу, на который я легонько ее усадил.

Тоширо и Нобутада. Я моргнул, имена двух бессмысленных шиноби, которых я уже убил, сами собой всплыли в моей голове. Интересно, узнаю ли я и ее имя?

В этот момент пол взорвался, увлекая меня на нижний уровень здания, где оставшиеся пропавшие нин каким-то образом обнаружили мое присутствие.

Сразу же левой рукой я метнул град сюрикенов, а правой послал кунай в ближайшую стену. Следуя больше инстинкту, чем сознательной мысли, я потянул за трос, привязывающий меня к снаряду, вбитому в бетон, и мое прямолинейное падение превратилось в наклонный спуск.

Достаточно, чтобы огненный шар и каменное копье, направленные в меня, не попали в цель.

Я поднял руки вверх в перекрестном блоке, чтобы остановить руку, несущую кунай к моему глазу, быстро переходя в захват, я задействовал свои основные мышцы, поднимая ноги вверх с намерением использовать их, чтобы сломать шею нападающему. Я прервал свою стойку, оттолкнувшись от дурака, который вступил со мной в ближний бой, чтобы избежать лезвия, которое опасно приблизилось к моей шее.

Я вдохнул, ударив ногой по темной фигуре, которую едва уловил краем глаза, и резко

выдохнул: три огненных шара размером с мою голову пылали белым пламенем, подписывая ближайшего ко мне пропавшего нина и заставляя двух других отступать назад, почти спотыкаясь друг о друга, так как они явно не привыкли работать вместе.

Шаринган пылал, и я сразу же определил персонажа Асахи, который был мне нужен живым, и трех оставшихся пропавших нин, которые чуть не убили меня.

Мгновение спустя я приземлился на стену, дыхание выровнялось, пока я изучал своих противников в затишье боя. Слава богу, что он не набрал еще людей.

"Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем кто-нибудь попытается напасть на нас?" - беззаботно говорила куноичи, опасно вертя катаной в тусклом свете комнаты.

"Это же Шаринган, не так ли?" - добавил маленький шиноби, его сдвоенный кунай подтвердил, что я бы смог убить его, если бы не атака женщины, "Он Учиха из Конохи".

Никто не указал на тот факт, что если бы я был моим братом, то они, скорее всего, уже были бы мертвы.

Но это все равно раздражало меня.

"У него нет никакой полезной информации, но мы можем продать его Кумо". Асахи заговорил, делая шаг вперед, и я поймал случай бесстыдно понаблюдать за ним.

Ему было чуть меньше тридцати, темные волосы и борода скрывали его челюсть, плечи были широкими и поддерживали мощные руки, на конце которых виднелись покрытые сильными шрамами кисти.

Однако когда его глаза встретились с моими, я уже побеждал.

Моя чакра проскользнула в его систему, и он все еще смотрел на мою позицию, когда я метнулся влево, мои руки пробежали через таран и птицу, пока я манипулировал Райтоном с невиданной ранее скоростью, и искры начали танцевать над моей правой рукой.

"Райтон: Нокогири!" прошептал я, выдыхая, и жужжащая пила молнии пронзила брюхо шиноби, державшего два куная.

Благодаря Шарингану я уклонился назад, сделав кувырок, и одновременно занес правую руку.

Первый разряд молнии был не более чем безобидной искрой: он пронесся от моей руки до кончика катаны, почти рассекавшей меня, быстрее, чем куноичи успел его обработать.

Затем я отпустил руку: "Райтон: Яри но Саки!" Я почти кричал, выдох, связанный с выкрикиванием названия техники, усилил ее.

И молния ударила в куноичи с мечом, свалив ее с ног и остановив сердце, а на ее некогда светлой коже быстро появились уродливые ожоги.

Когда я переключил свое внимание на третьего и последнего пропавшего нина, который не нужен был живым, я дернулся в сторону, едва избежав того, чтобы мне оторвало голову безумно мощным ударом.

Удар все же задел меня, и я кувыркался по полу три долгих секунды, прежде чем мне удалось восстановить равновесие: мои глаза нашли Асахи, который ухмылялся, пока его руки перебирали знаки.

Кабан, обезьяна, дракон, баран, кабан: "Doryūdan no jutsu!".

Когда каменная глыба в форме дракона полетела в мою сторону, я бросился влево, бегая по кругу на краю большой комнаты, пока мои глаза встречались с безымянным шиноби, с которым я собирался столкнуться, когда Асахи вступил в схватку.

Гендзюцу с легкостью накрыло его, и я схватил из воздуха один из кунаев, которые он случайно бросил в мою сторону.

Сюрикен покинул мои пальцы, а я направил их по другому пути, заставив Асахи, который все еще направлял Земляного Дракона в мою сторону, отказаться от своей попытки, чтобы не получить удар.

Он сделал сальто назад, чтобы избежать моей атаки, но он ничего не мог сделать для своего товарища, чья яремная вена выпустила струю крови, когда она была перебита одним из моих снарядов.

Тогда Асахи сделал то, чего я никогда раньше не видел: с помощью печати тарана его чакра омыла технику Дорюдана, расшатавшуюся из-за потери концентрации, и он снова направил ее на меня.

"Райтон: Нокогири!" Я быстро применил свою технику, сразу же переходя к следующему шагу: "Райтон: Саки но Яри!"

Болт концентрированной молнии разорвал Земную конструкцию, преимущество стихии было слишком велико, чтобы Асахи смог противостоять ему с помощью простой манипуляции, и когда Дракон, которого он использовал против меня, развалился на части, я сложил руки в единую тигровую печать.

Чакра Природы Огня хлынула в мое тело, как старый друг, вливаясь в мои пути, как старая любимая рубашка, и только нарастала, отчаянно стремясь сгореть.

Воздух, земля, люди, я. Это не имело значения, сила моего пламени не могла быть отклонена, и я не мог перенаправить ее: "Катон: Гокакю!"

Огненный шар вылетел из моего рта и быстро вырос до размеров лошади, он столкнулся с наспех возведенной земляной стеной и взорвался, разрушив ее. Третью моей чакры ушла в технику, а комната, в которой мы находились, превратилась в печь. Или в кусочек ада. поправил я себя, не прекращая поток чакры.

Стена пламени рванулась вперед, пробив защитную технику моего противника, и хлынула, как вода, на противоположную от меня стену, распространяясь вправо и влево, настигая две фигуры, вынырнувшие из-за Земляного вала.

Я прервал поток своей техники и легко подпрыгнул, кунай, брошенный прямо подо мной, ударил по тамбуру, в то время как Асахи поднялся с земли после неудачной засады.

Мой удар приземлился на его плечо, и я использовал его, чтобы сделать сальто назад, бросая сюрикены не глядя, пока я вдыхал.

Я приземлился с половиной печати руки тарана наготове и выдохнул: "Катон: Рюка!"

Из моего рта вылетела голова дракона размером с мое туловище и ударила в моего противника: пламя охватило его, но так как я не услышал криков, я бросился влево, мои глаза метались по комнате в поисках настоящего Асахи.

Благодаря Джирайе я был достаточно знаком с земляными клонами, но то, что Асахи использовал три из них за несколько секунд, в течение которых он был скрыт от глаз, говорило о том, что он способный шиноби. Понятно, почему он босс этой маленькой группы.

Я увернулся от удара, пришедшего из ниоткуда, и стал искать глазами своего противника, пытаясь заманить его в иллюзию настолько, чтобы вырубить его.

Асахи дунул на меня, но вместо воздуха на мое лицо обрушился толстый ком грязи, разрезав кожу и ослепив меня, а затем свалив с ног.

От боли у меня перехватило дыхание, я инстинктивно зажмурил глаза, что, несомненно, усугубило мое положение, и почувствовал, как шершавые края мелких частиц грязи проникают между веком и глазом.

Паника пришла быстрее, чем я успел ее осознать, и я сформировал печать руки одной птицы: подталкиваемая моей срочностью, молния пронеслась по моим путям, пока я направил всю

свою чакру на это.

Все еще тренировка направляла мои действия, и я закричал: "Райтон! Чидори Нагаши!"

Молния вырвалась из моего тела, и вся мощь моих оставшихся резервов была направлена в технику, я услышал задушенный крик, а затем моя голова ударилась о что-то твердое, когда я, наконец, встретил стену, и мое тело бескостно упало на ее основание.

Пока я терял сознание, я почувствовал знакомое присутствие Джирайи, появившегося рядом со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1773992>